

© А.Р. ДЗИОВ

Шадринский государственный педагогический институт
artur.dziov@yandex.ru

УДК 378

**МЕТОДОЛОГИЯ ИДЕАЛ-РЕАЛИЗМА В ИССЛЕДОВАНИИ
СТУДЕНЧЕСТВА И СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**
**THE METHODOLOGY OF IDEAL-REALISM IN THE STUDY OF THE STUDENT
COMMUNITY AND SOCIAL INSTITUTION OF HIGHER SCHOOL**

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию специфики методологии идеал-реализма в вопросах изучения студенчества и института высшей школы. Ретроспективно обозреваются работы ключевых представителей идеал-реализма относительно проблемы духовности молодого поколения: И.А. Ильина, А.Ф. Лосева, С.Н. Булгакова и др. Анализируются актуальные проблемы процесса деидеологизации современного общества, и как следствие — развития индифферентности в отношении духовных начал и нравственных ценностей со стороны социальных институтов образования и воспитания. Утверждается мысль о центральной роли духовно-нравственного начала в созидании благополучной жизни социума на всех уровнях и в основных формах его структурной организации, начиная от первичного звена и непосредственных общностей людей и завершая обществом как единым социальным организмом в целом. Акцентируется внимание на том, что образование выступает стратегическим ресурсом стабильного развития страны. Предлагаются пути развития профессионального образования с ориентацией на формирование социокультурного и духовного единства общества.

SUMMARY. The article studies the specific features of ideal-realism methodology in investigating student community and institutions of higher school. The research works of I.A. Ilyin, A.F. Losev, S.N. Bulgakov and other key representatives of the ideal-realism are retrospectively reviewed in terms of spirituality of the young generation. Challenging issues of deideologization of the modern society and growing indifference shown by social educational institutions resulting from it are being analyzed in the context of spirituality and moral values. The core role of spiritual and moral principle in building a prosperous society at its all levels and in all major forms of its structural organization (from primary and immediate human communities and beyond to the society as a single social organism as a whole) is being ascertained. A special emphasis is laid upon the fact that education is a strategic asset of sustainable development of the country. Ways of development of professional education aimed at formation of socio-cultural and spiritual unity of the society are offered.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Идеал-реализм, духовность, высшее образование, студенчество, высшая школа как социальный институт.

KEY WORDS. Ideal-realism, spirituality, higher education, student community, higher school as a social institution.

Идеал-реализм — это не просто одно из течений и школ в многообразии русской мысли, а главное и ведущее направление всей духовной культуры, ее вершинное достижение в духовном осмыслиении и постижении нашего национально-исторического своеобразия и призыва. Н.А. Бердяев, один из авторов «Вех», имел все основания утверждать: «Русская философия таит в себе религиозный интерес и примиряет знание и веру. Конкретный идеализм, связанный с реалистическим отношением к бытию, мог бы стать основой нашего национального философского творчества и мог бы создать национальную философскую традицию, в которой мы так нуждаемся» [1; 39-40].

Идеал-реализм содержит в себе все основания целостной и работающей методологии, наиболее адекватной теоретическому исследованию и практическому решению ключевых вопросов современности и самой будущности России, прежде всего в экономике и социальной сфере, образовании и воспитании.

Методология идеал-реализма определяет духовно-нравственный вектор развития образования, становления социальной субъектности студенчества и социально-профессионального самоопределения личности специалиста-интеллигента. Она позволяет выявить и реализовать всеобщую ценность образовательного продукта. В нем воспроизводится социокультурный опыт народа [2; 13-20].

Идеал-реализм наиболее адекватно выражает диалектику воспроизведения личностью общества в процессе образования и обществом личности. В процессе освоения знаний и получения образования личность воспроизводит опыт общества во всей его полноте, преемственности и социально-исторической протяженности. Не только родовой и племенной, национально-культурный и государственный, но и всеобщий опыт человечества через образование становится достоянием личности. В образовании воспроизводится личность в полноте своих духовно-интеллектуальных, социально-профессиональных, моральных и гражданских аспектов. Личность находит себя в образовании и воспроизводится им. Образование личностно, персоналистично. Его целью в конечном итоге является исторически определенная личность человека, проектируемая общественными идеалами и целями. Происходит воспроизведение профессионально-квалификационной структуры общества, общественной структуры, социокультурной сферы, технико-технологического уклада.

Пожалуй, никто из русских мыслителей так, как Иван Александрович Ильин (1883-1954), с такой глубиной и полнотой не выразил обоснования теоретического и практического первенства духовной жизни над внешними формами социальности и быта. И.А. Ильина с полным основанием можно назвать автором теории духовной актологии. В ее целостности «соло» каждой способности сопровождается «хором» всех остальных и возникает «симфония» духа, дарующая полноту миропереживания и понимания. Это разумное мышление, понимающее объективную истину. Нравственная воля, ориентированная на сотворение добра. Продуктивное воображение и эстетическое созерцание, постигающее прекрасное. Любящее сердце, интуитивно схватывающее объективно лучшее содержание и переживающее его художественно. Верование, укорененное в совершенство Божие. Совесть, оценивающая помыслы и деяния с позиций должного совершенства [3; 18-19].

Обратимся к базовым понятиям — *идеал* и *реализм*. Их единство и взаимосвязь определяет сущность данного направления. По исторической оценке В.С. Соловьева, учение об идее дали нам греки. По характеристике П.А. Флоренского, платонизм был воспринят предельно широко. Он рассматривал его как некое духовное устремление и «как указующий перст от земли к небу, от долу — горе» [4; 6].

Глубокую трактовку диалектики идеального и реального дал А.Ф. Лосев (1893-1988), блестящий знаток античности и тонкий исследователь творчества Платона. Учение об идее предстает у него как выражение принципа, смысла, целостности и качественной определенности, сущности и закона проявления той или иной предметной реальности. В таком ракурсе эвристическое и творческое, креативное значение феномена, идеального в его связи с реальным воплощением, имеет непреходящее значение.

В понимании реализма сложились различные концепции. Они варьируются от объективно-идеалистических до непосредственно материалистических вариантов. В той или иной интерпретации они признают реальность и действительность предмета познания или практики. Реализм признан наиболее адекватным методом осмыслиения, постижения и преобразования действительности для любого серьезного, системного и основательного философского, научного, художественного и социального исследования. В языковой семантике синонимами понятия «реализм» служат жизненность, правдивость, действительность, существенность, явь, факт и т.п.

Методология идеал-реализма приобретает характер всеобщности и конкретности, нацеливает на максимальное приближение к существующему предмету или процессу в его бытийной действительности. Идеал-реализм выступает способом восприятия, понимания и переживания в целостном духовном акте феномена идеального как объективно сущего, совершенного и высшего. В.В. Зеньковский усматривает в нем самобытную черту русских мыслителей, которые ищут именно «цельности, синтетического единства всех сторон реальности, всех движений человеческого духа» [5; 16-17].

В определенной степени даже русский материализм и позитивизм можно рассматривать своеобразной версией идеал-реализма. В.И. Ленин в своей работе «Материализм и эмпириокритицизм» приходил к выводу, что за пределами основного вопроса философии соотношение идеального и реального (в его трактовке — материи и духа) становится относительным. Что же касается роли идей, и особенно идеологии — в марксизме-ленинизме им придавалось исключительное и особое значение. Когда идеи овладевают массами, они сами становятся материальной силой.

Методология материализма, доминировавшая в общественных науках, привела к крайнему принижению значимости духовности в жизни человека и подмене ее на интеллектуальное и культурное начало, на информационное, технократическое в своей основе, мышление и восприятие окружающего мира.

В большей степени это проявилось в поколении современных молодых людей. Оно оказалось оторванным от ценностно-мотивационного отношения к жизни своих предков дореволюционного уклада, связь с которыми их родителей и дедов еще была жива, что, несомненно, имело сильное влияние на менталитет русского народа советской эпохи. Сегодня нигилизм распространился

не только на советский период социалистического переустройства общества, но и далее — в глубь веков нашей российской истории. Все теперь ставится под сомнение, и взгляд нации обращен не в глубь себя, а на опыт других народов и культур. В этих условиях молодежь наиболее дезориентирована в своем самосознании принадлежности к определенной культурной общности — великому русскому народу. Она склонна слепо подражать Западу, у целого поколения произошел тотальный надлом морали.

Очень важно сегодня обрести духовную доминанту общественного развития, преодолеть дух нигилизма, пассивности, конформизма и инфантильности, пробудить в умах и сердцах молодых людей стремление наиболее полно реализовать себя в общественной жизни, а не в узкоутилитарных аспектах стремления к ложным ценностям «красивой жизни», подчинения своим страстиам и мамоне.

Молодой душой имманентны потребность служения высшим идеалам, жажда подвига во славу Родины и родного края, ради своих родных и близких. Молодежь наиболее динамична, подвержена внутренним противоречиям, болезням роста, но она и наиболее чиста и восприимчива к добруму и святому. В юности наиболее выражена жажда идеала. Станет ли она реальной движущей силой в возрождении России, или останется на позициях конформизма и социальной апатии по принципу «после нас хоть потоп», зависит от того, найдем ли мы то зерно, что посеет в душах оптимизм, веру в будущее и стремление жить на благо своих близких, своей семьи, своей Родины. Зерно это кроется в духовных ценностях нашего народа, в его исторических предпочтениях, мировоззрении, менталитете в целом. Необходимо теоретически осмыслить направляющую роль духовно-ценостного начала в человеке, его определяющее значение в становлении личности и воспитании социально-созиательной, активной жизненной позиции, творческого интеллекта, потребности самосовершенствования. Ломка официальной идеологии строительства социализма и коммунизма создала ситуацию «вседности» и плурализма ценностей, не имеющих внутреннего единства. Это рождает в сознании путаницу и дезориентирует молодежь.

Процесс деидеологизации привел к позиции индифферентности в отношении духовных начал и нравственных ценностей со стороны социальных институтов образования и воспитания. Такая нейтральность порождает в молодежи нигилизм и релятивизм, искаивает ее социально-нравственную позицию, сводит на нет патриотизм и чувство сопричастности своему народу и его судьбе. Нужно ли воспитание в вузе, чему воспитывать и как — отнюдь не отвлеченные философские, а жизненно важные, государственно-значимые и приоритетные вопросы для всего образовательного комплекса страны. Социальная безответственность и равнодушие ущербны для общества и государства, безнравственны для самого человека. Они убыточны для экономики. Они ставят под угрозу суверенитет страны и выживание нации.

В основе социальности, обединения людей как универсального способа их жизнедеятельности (от семьи — до социумов-этносов и государств) лежат духовные скрепы. Общественное развитие определяется духовным состоянием человека, его души, его совести. Если вникнуть в глубину и корень практически каждого значимого социального явления, в потребности, интересы и самую мотивацию поведения людей, то можно усмотреть, что именно духовное выступает его базисным и первичным основанием [6; 7-36].

Такой подход получил отражение в Послании В.В. Путина Федеральному Собранию 12.12.2012 года: «Мне больно сегодня об этом говорить, но сказать я обязан. Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп — милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи, — дефицит того, что всегда, во все времена исторически делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились». После того, как президент сказал о духовных скрепах, в Интернете началось настоящее словесное землетрясение. В непрекращающемся информационном шуме теряется, а подчас и извращается истинный смысл этого высокого понятия. Одним оно представляется чисто техническим средством, другие посчитали «духовные скрепы» выдумкой политтехнологов, или симулякром для управления народом. «Новая газета» разразилась даже ерническим стихом Дмитрия Быкова «Духовные скрепы! Какими их видят? Догадки нелепы». Это говорит о глубинном провале, базовом упущении и деформации всего строя жизни общества и человека. Человек существует не с нуля. Он имеет начало как Богоподобное существо. Главное в человеке — дух, его духовное состояние. В нем он живет главными и благородными силами и устремлениями.

Вместо мертвенно-схоластической и догматической интерпретации внешней, поверхностной и видимой материальной стороны бытия мира и человека идеал-реализм выступает методом духовного постижения социальной реальности бытия общества и человека в их внутреннем, глубинном и сокровенном смысле и существе. Идеал-реализм И.А. Ильина обретает наиболее зрелую, системную и целостно завершенную форму, суть которой можно кратко и емко определить, сформулировать и выразить как философию *Совершенства* [7]. Ильин выявил суть и раскрыл путь духовного обновления в постижении духовной реальности, ее непреложной очевидности и душевной достоверности в «Аксиомах религиозного опыта». Он убедительно обосновал линию духовного возрождения в предметной структуре и содержании творческого акта веры, любви, совести и свободы — в философском созерцании, правосознании, художественном творчестве, политике, в образовании, культуре, социальном служении и на хозяйствственно-трудовом поприще.

По убеждению Ильина, человек должен изжить ущербность материализма и безбожия и выйти из состояния «сущего духовного помрачения». По выражению С.Н. Булгакова, необходимо преодолеть «обморок материализма», но и не впасть в «антиэкономический идеализм». Конечно, надо понимать и принимать все грани человеческого существования — от биологической природы до социального строя жизни. Главное в человеке — его дух, духовное состояние. Красотой и волей к совершенству, глубиной и широтой захвата характеризуется определение духа в трудах И.А. Ильина. Он раскрывает дух как то, что значимо в душе. Говоря словами Аристотеля — это «энтелехия» души, или «душа души».

Ильин описывает «дух как потребность священного и как радость верного ранга ... как дар молитвы, как силу поющego сердца и как жилище совести ... как месторождение художественного искусства, как источник правосознания, истинного патриотизма и национализма, как главную основу здоровой государственности и великой культуры. В действительности дух есть — все это сразу». «Дух можно было бы определить как

волю к Совершенству — а также к совершенствованию — в самом себе, в своих деяниях и во внешнем мире» [8; 35-36] (выделено И.А. Ильиным).

Главное — проникнуть в религиозный, философский, нравственный и художественный смысл тех или иных проблем, чтобы постигнуть их как состояние человеческой души и человеческого духа. В таком понимании феномена духовности как ценностной основы бытия человека и общества все формы общения и социального устроения, хозяйственной жизни, семьи и Родины, труда и собственности, культуры и цивилизации, образования и воспитания могут быть представлены и осмыслены как концентрированное выражение и проявление наличного уровня духовности.

В образовательной и профессиональной подготовке, в налаживании воспитательного процесса особое значение приобретают вопросы взаимодействия науки и религии, понимания границ и возможностей теологизации и сциентизации в самом содержании образования и воспитания. Именно об этом писал В.И. Вернадский в 1920 г.: «Новая интеллигенция отдаст свои силы, свои знания великой работе по развитию производительных сил государства. Черты этой интеллигенции вырисовываются. Замечающийся сейчас интерес к религиозным вопросам, попытки возрождения реального Православия являются фактом громадной важности» (выделено авт.). Напрасно многие боятся этого как симптома реакции и застоя. Нет. История говорит нам, что человеческая мысль в области научного знания может постигать новое, а не топтаться на одном месте, только если рядом с научным творчеством идет широкое творчество религиозное. И теперешнее религиозное движение в России таит в себе залог будущего расцвета русской науки» [9; 568-569].

Можно сказать, что духовное не только окрыляет, одушевляет, осмысляет и выпрямляет, но и освящает весь жизненный путь человека. При характеристике феномена духовности следует исходить из ее бытийственности как особого вида онтологической реальности, способа и форм ее существования и проявления. Духовность определяет и опосредует внешнюю, предметно-практическую деятельность, труд и хозяйство, формы и институты социальных отношений, характер социализации человека на личностном и социально-общностном уровнях. Вне духовности процесс образования, воспитания, в целом социализации, обессмысливается, обездушивается, обезбоживается, становится нейтральным, механическим взаимодействием, тупиком человеческой сущности. Духовность выступает онтологическим законом развития социума и человека, а социальная практика становится предметно-аксиологическим полем ее проявления.

У молодежи и студенчества имеются свои специфические потребности и интересы. Они обрамляются идейно и политически в теории, служат критерием подхода к оценке тех или иных общественных явлений и процессов. На их основе осуществляется выработка определенных ориентиров и программы деятельности. Но социальные запросы молодежи и студенчества несостоительны в отрыве от потребностей и интересов общностей более высокого порядка и уровня — народа, этноса, социума и общества в целом, неотъемлемой частью которых является самая молодежь.

Вся наука, искусство и, главное, совесть (если таковая присутствует в идеологии) заключается в том, чтобы верно выявить, сформулировать и согласовать с позиций цельности порой диаметрально противоположные интересы различных

общественных субъектов, с тем, чтобы выразить и реализовать их в социальном единстве, общегосударственном, общенародном, общенациональном интересе, а главное — воплотить его в конкретных и общезначимых проектах и практических делах.

Поступки людей, общественные и исторические деяния имеют, в конечном счете, мировоззренческую основу и духовную подоплеку. Воля может быть направлена на свершение добра или на причинение зла; интересы могут быть возвышенными или низменными, а место и роль в обществе тех или иных общностей и людей чисто формальными, законническими или духовноблагодатными, родом творчества и служения. Все Евангелие пронизано жаждой правды, в том числе и социальной. Вопреки пословице «Рыба ищет, где глубже, а человек — где лучше», человек — не рыба. «Их Бог — брюхо» — новозаветная характеристика общества потребления точна и актуальна как никогда. Потребительство не может и не должно быть смыслом человеческого бытия. Ответ, как говорится, налицо. Он заключен в неприятии обывательских позиций, отрицании эгоистических потребительских ценностей жизни. Иоанн Кронштадтский (1829-1908) утверждал в своих проповедях, что род человеческий подчинен одному нравственному закону — совести.

Совестное самосознание Гегель рассматривал как познание человеком своей духовной сущности. Это означает, что благая сила Божия, скрытая в глубине субъективного духа, познает себя через человеческую совесть как осуществленный и действительный образ нравственности. Бог говорит с человеком голосом его совести [10]. «Я убежден, — писал Гегель, — что высший акт разума, охватывающий все идеи, есть акт эстетический и что истина и благо соединяются родственными узами лишь в красоте» [11; 212].

Сердцевиной, внутренней и сущностной стороной жизни социума на всех уровнях и в основных формах его структурной организации, начиная от первичного звена и непосредственных общностей людей и завершая обществом как единым социальным организмом в целом, является духовно-нравственный миropорядок.

Внешние отношения социальности — в экономике, в общественно-государственном устройстве, политике, образовании, в любой другой сфере предполагают внутреннюю, духовную в своей основе, связь между людьми. Именно духовный нерв животворит ткань общественных отношений, деятельности, организационно-структурных форм и институтов общества. Без учета этого определяющего фактора невозможны человеческие контакты и нормальное функционирование любой сферы общественной жизни.

Образование всех ступеней и уровней — это поистине сфера всеобщих интересов. В ней учится и занято до четверти всего населения нашей страны — учащихся детей и подростков в общеобразовательной школе и системе профессиональной подготовки, студентов высших и средних профессиональных образовательных учреждениях вместе с учительским и профессорско-преподавательским составом и штатом сотрудников.

Образование есть важнейший социальный институт и специфическая сфера общественного воспроизведения. Оно призвано обеспечить всем гражданам возможности получения достойного уровня подготовки как основы благосостояния личности и ее социальной мобильности. Образование, особенно на завершающей

ступени профессиональной подготовки будущих специалистов, выступает стратегическим ресурсом стабильного развития страны и формирования социокультурного и духовного единства общества. И оно должно быть не полем боя и конкуренции, а стать зоной гражданского согласия, обеспечивающего гармонизацию социальных и межнациональных, местных и региональных, в целом — общероссийских интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вехи. Интеллигенция в России. Сб. статей 1909-1910. М.: Молодая гвардия, 1991. С. 39-40.
2. Дзиов А.Р. Феномен духовности и методология идеал-реализма в современном образовании // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. Выпуск 24. № 15 (269). С. 13-20.
3. Ветошкин А.П. Духовная актология Ивана Ильин // Духовно-нравственный путь развития России. М-лы V Всерос. Ильинских научно-богословских чтений 9-13 мая 2007 г. Екатеринбург — Ярославль — Санкт-Петербург, 2007. С. 18-19.
4. Флоренский П.А. Смысл идеализма. Сергиев Посад, 1914. С. 6.
5. Зеньковский В.В. История русской философии. В 2 тт. Т. 1. Л., 1991. С. 16-17.
6. Дзиов А.Р. Духовные скрепы и исторические традиции народного единства // Романовские чтения: М-лы междунар. науч.-практич. конф., посвящ. 400-летию Дома Романовых (Екатеринбург — Далматово, 18-19 июня 2013 г.). Часть 1. Шадринск: Шадринский дом печати, 2013. С. 7-36.
7. См.: Гончаров С.З. Философия совершенства Ивана Ильина. Екатеринбург: Изд-во Уральского института бизнеса. 2007. 551 с.
8. Ильин И.А. Собрание сочинений: Аксиомы религиозного опыта. Том 1. М.: Русская книга, 2002. С. 35-36.
9. Вернадский В.И. Русская интеллигенция и новая Россия / Из доклада на съезде таврической научной ассоциации // Биосфера и ноосфера. М.: Изд-во «Рольф», 2002. С. 568-569.
10. Гегель Г.Ф.В. Наука логики. Т. 1. М., 1970. С. 95.
11. Гегель Г.Ф.В. Работы разных лет. В 2-х тт. Т. 1. М., 1970. С. 212.

REFERENCES

1. *Vekhi. Intelligentsia v Rossii. Sb. statei 1909-1910* [The Landmarks. The intelligentsia in Russia. The collection of scientific articles of the 1909-1910 years]. Moscow, 1991. Pp. 39-40. (in Russian).
2. Dziov, A.R. The phenomenon of spirituality and the methodology of the ideal-realism in the modern education. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Kul'turologiya — The Bulletin of the Chelyabinsk State University. Philosophy. Sociology. Cultural studies.* 2012. № 24 (15). Pp. 13-20. (in Russian).
3. Vetoshkin, A.P. Ivan Ilyin's spiritual aktology / In: *Dukhovno-nravstvennyi put' razvitiia Rossii. M-ly V Vseros. Il'inskikh nauchno-bogoslovskikh chtenii 9-13 maia 2007 g.* [In The spiritual and moral path of Russia's development. 5th All-Russian Ilyin Scientific and Theological Conf.]. Ekaterinburg-Yaroslavl-St-Petersburg, 2007. Pp. 18-19. (in Russian).
4. Florenskii, P.A. *Smysl idealizma* [The implication of the idealism]. Sergiyev Posad, 1914. P. 6. (in Russian).
5. Zen'kovskii, V.V. *Istoriia russkoi filosofii. V 2 tt. T. 1* [The Russian philosophy history. Vol. 1]. Leningrad, 1991. Pp. 16-17. (in Russian).
6. Dziov, A.R. The spiritual backbones and the historical traditions of the people's unity / In: *Romanovskie chteniiia: M-ly mezhdun. nauch.-praktich. konf., posviashch. 400-letiu*

Doma Romanovykh [The Romanovs Conference. The Int. Sci. and Application Conf. in commemoration of the 400th house of Romanov anniversary]. Shadrinsk, 2013. Pp. 7-36. (in Russian).

7. See: Goncharov, S.Z. *Filosofiya sovershenstva Ivana Il'ina* [Ivan Ilyin's perfection philosophy]. Ekaterinburg, 2007. 551 p. (in Russian).

8. Il'in, I.A. *Sobranie sochinenii: Aksiomy religioznogo opyta. Tom 1* [The collected works: The religion experience axioms. Vol. 1]. Moscow, 2002. Pp. 35-36. (in Russian).

9. Vernadskii, V.I. The Russian intelligentsia and the New Russia / In: *Biosfera i noosfera* [Biosphere and Noosphere]. Moscow, 2002. Pp. 568-569. (in Russian).

10. Hegel, G.V.F. *Nauka logiki. T. 1* [The science of logics. Vol. 1]. Moscow, 1970. P. 95. (in Russian).

11. Hegel, G.V.F. *Raboty raznykh let. V 2-kh tt. T. 1* [The works of different years. In 2 vol. Vol. 1]. Moscow, 1970. P. 212. (in Russian).

Автор публикации

Дзиов Артур Русланович — и.о. ректора Шадринского государственного педагогического института, кандидат филологических наук, доцент

Author of the publication

Arthur R. Dziov — Cand. Sci. (Philol.), Associate Professor, Acting rector of Shadrinsk State Pedagogical Institute